

**КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
СИСТЕМНО-СТРУКТУРНАЯ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Ю.В. Кобенко, Е.В. Житкова, А.В. Морева, Е.С. Рябова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка
Юрий Викторович Кобенко
e-mail: serpentis@list.ru*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой немецкого языка
Елена Викторовна Житкова
e-mail: eshi@inbox.ru*

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка
Анастасия Владимировна Морева
e-mail: stasija@mail.ru*

*Самарский национальный исследовательский университет,
имени академика С.П. Королёва
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
и русского как иностранного
Елена Сергеевна Рябова
e-mail: es.ryabova@mail.ru*

Постановка задачи. Задача данной статьи – снабдить преподавателей немецкого языка необходимыми сведениями об организации каузативных глагольных рядов и способах их оптимальной презентации на уроках немецкого языка для обучающихся уровней языковой компетенции B1–C2.

Результаты. Системно-структурная интерпретация предшествует лингводидактической и соотносится с ней так же, как и система с функцией. Сутью системно-структурной интерпретации выступает систематизация знаний о категории каузации в немецком литературном языке, её место в системе данного языка и о закономерностях использования соотносимых с ней глагольных основ в литературной немецкой речи. Каузативные глаголы образуют бинарные оппозиции модулятивного характера и реализуют логический алгоритм «инициация действия → результат действия». Инициативная часть представлена транзитивными глаголами в интродуктивном значении, результативная – зачастую интранзитивными глаголами, варьирующими в пределах семантической оппозиции «статальность vs. ликвидативность» (состояние vs. его смена). На ранних истоках типологическая отнесённость к соответствующей части алгоритма выражалась при помощи внутренней флексии: фонема [e] маркировала глаголы левого, а фонема [i] – правого ряда. В ходе действия тенденции развития системы немецкого литературного языка по аналитическому типу внутреннее флектирование каузации утратило продуктивность. На смену ему пришёл композитный механизм преимущественно выражения транзитивности (zum Lachen bringen, jemanden lachen machen). Лингводидактическая интерпретация нацелена на способы реализации структурно-системных свойств каузативных глагольных рядов для обучающихся среднего и продвинутого уровней владения немецким

языком. Ведущим методологическим принципом презентации каузативных рядов следует признать речедетальностный, предусматривающий прагматическую направленность коммуникативных практик обучающихся и реализующий естественную потребность имплементации глагольных рядов в повседневном общении. Основными формами организации такого обучения выступают ролевые игры, проблемные ситуации и спонтанное общение.

Выводы. Усвоению категории каузации в современном немецком литературном языке способствует презентация элементов данной функционально-семантической категории в строгой парцелляции транзитивных (интродуктивных) и интранзитивных (статальных / ликвидативных) глаголов, коррелирующей с бинарно-оппозитивной природой каузации в системе указанного языка. Функциональные особенности каузации, напротив, должны подчеркнуть модулятивную сторону данного явления по образцу «произвожу действие над объектом, в результате чего он приобретает новое состояние либо меняет старое состояние». Бинарная и модулятивная стороны каузации являются взаимодополняющими её признаками.

Ключевые слова: современный немецкий язык, каузативные глаголы, категория каузации, слабые и сильные глаголы, бинарные оппозиции, глагольные классы, структурно-системные особенности, лингводидактическая интерпретация.

Введение.

Одним из наиболее сложных явлений немецкой грамматики следует признать каузативные глагольные оппозиции (Kausativa) – ряды, без исключения состоящие из парных глагольных лексем в силу их бинарно-модулятивной семантической соотнесённости, к примеру: *legen* → *liegen* (что-то / кого-то кладут, и, следовательно, оно / он / она лежит) *tränken* → *trinken* (кого-то / что-то пьют, и, следовательно, он / она / оно пьёт). Каузальность (лат. *causa* – причина) как функционально-семантическая категория эксплицирует причинно-следственную связь между элементами таких бинарных глагольных оппозиций и благодаря этому может выступать объектом изучения как грамматики [1, с. 206], так и лексикологии [2, с. 106]. Глагол справедливо относится лингвистами в разряд наиболее сложных и ёмких частей речи [3, с. 70]: даже будучи непродуктивным глагольным классом в современном немецком языке, каузативные глагольные пары остаются сопряжёнными с различными уровнями языка интра- и экстралингвистической приуроченности. На интралингвистическом уровне в каузацию вовлечены, в первую очередь, разделы грамматики – морфология (при этом к морфологии относим и словообразование вслед за традицией отечественного языкознания) и синтаксис, разделы семантики и/или лексикологии – ономазиология и семасиология и область лексикологии – этимология. Экстралингвистическая фактура каузации понимается через связь с историко-культурной средой ностратического (предположительно прагерманского) языка, в которой зародилась вокальная модуляция [e] vs. [i] [4, с. 6], реализующая, с одной стороны, антиномическую противоречивость каузативных рядов в их парадигматическом значении (глаголов левого / правого ряда, см. далее), а с другой стороны, очерчивающая границы грамматической субкатегории каузации в составе категории *genera verbi* [5, с. 32]. Несмотря на синхронную непродуктивность, каузативные глаголы не являются ни семантически, ни морфологически замкнутым классом: эволюционировав преимущественно в категории глагола (ср.: *fallen* → mhd. mnd. mnl. nl. *vallen*, asächs. *fallan*, aengl. *feallan*, *fallan*, engl. *to fall*, anord. schwed. *falla* [1*]), они способствовали образованию значительного количества имён существительных агентивного (*nomen actionis*: *Fall*) и результативного (*nomen acti*: *Sprung*) значений путём транспозиции, а также появлению фактивитивных глаголов (*Faktivita*), полученных от основ имён прилагательных (*scharf machen* → *schärfen*, *lahm legen* – *lähmen*) [6, с. 20].

Разноуровневый и многофакторный характер немецкой каузации ставит вопрос о способах и формах её оптимальной лингводидактической презентации и интерпретации на занятиях по немецкому языку, что в свою очередь предполагает исчерпывающее владение педагогом информацией о системно-структурных особенностях каузативных глагольных пар в современном немецком языке. Таким образом, логика данной статьи строится в известном платоновском ключе: от знания к научению, где знаниевая составляющая представлена как системно-структурная (содержательная) интерпретация,

предшествующая дидактической (формальной, эвристической). Отсюда вытекает и задача данной статьи – снабдить преподавателей немецкого языка необходимыми сведениями об организации каузативных глагольных рядов и способах их оптимальной презентации на уроках немецкого языка для уровней B1–C2 согласно европейской системе CEFR.

Методология исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает функционально-семантическая категория каузативности в современном немецком языке; предметом – системно-структурные характеристики и лингводидактические особенности интерпретации глаголов и глагольных форм, конституирующих указанную категорию.

Материал исследования. Фактический корпус материала исследования включает 26 пар каузативных глаголов в современном немецком языке в количестве 52 лексических единиц, отобранных и семантически сопряжённых эмпирическим путём. Этимологический анализ проводился с использованием универсального толкового словаря немецкого языка «Duden. Universalwörterbuch» (2015) и лемматических статей электронной картотеки DWDS (*Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart*) Берлинско-Бранденбургской академии наук (*Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften*).

Подходы и методы исследования. Ведущим подходом при исследовании грамматических категорий как систем замкнутых грамматических значений, состоящих по отношению друг к другу в оппозиции, считается системно-функциональный, призванный фиксировать особенности функционирования языковых систем и подсистем в эволюционной динамике. Практичность таких методологических оснований познаётся при изучении структурно-функциональных образований на участках диахронии, превосходящих формации и даже целый глоттогенез отдельных языковых идиомов, к примеру, производных словообразовательных гнёзд, выявленных в праязыке путём реконструкции. Конкурирующим подходом выступает также системно-динамический, позволяющий изучать системные свойства языков в контексте непрерывного изменения. Динамическая концепция системы языка получила начальное развитие в трудах теоретиков Пражского лингвистического кружка и исходит из тезиса об открытом характере языковой системы и конституирующих её элементов и принципиальной незавершённости процессов развития. Однако в силу синхронной непродуктивности категории каузации, т.е. невозможности наполнять её новыми глагольными парами (оппозициями), динамический аспект уместно ограничить семантическими рамками: несмотря на ограниченность глагольных форм, каузация может выражаться эксплицитно и, следовательно, аналитически, т.е. с использованием глаголов *machen* и *bringen*, ср.: *jemanden weinen machen* → *jemand weint*; *jemanden zum Lachen bringen* / *jemanden lachen machen* → *jemand lacht*, а также имплицитно (синтетически): *jemanden lächern* → *jemand lacht*. Последняя оппозиция не включена в корпус материала исследования в силу её выраженного диалектного характера. Тем самым, эпистемологической базой исследования системно-структурных особенностей каузативных глаголов в современном немецком языке выступает синтезированный подход, в котором формальная сторона каузации предполагает имплементацию системно-функциональных оснований, а содержательная – системно-динамических.

Методологическим фундаментом изучения форм и способов лингводидактической интерпретации каузативных глаголов выступает *речевой подход*, научные основы которого подготовлены зарубежной традицией функциональной лингвистики. Обучение языку при таком подходе строится на основе речевых образцов, используемых в реальных коммуникативных ситуациях. В современной педагогической практике широкое применение находит синтезированный вариант *речевого подхода*, теории деятельности и коммуникативной лингвистики, известный как *речедетельностный* подход. Данная разновидность речевого подхода предполагает организацию занятий как учебной деятельности, направленной на постановку и решение обучающимися конкретных задач

повседневного общения, и реализует три вида заданий: ролевые игры, проблемные ситуации и спонтанное общение.

При решении поставленной задачи исследования использовался корпус обще- и частнонаучных методов и приёмов. К *общенаучным* относятся: 1) методы логики: *анализ* (выделение фонологических закономерностей каузативных глаголов); *синтез* (объединение глаголов в функционально-семантические группы по ономаσιологическому признаку); *индукция* (установление связи между фактом экстралингвистической реальности и её лексическим репрезентантом; соотнесение дистрибутивных свойств каузативных глаголов с грамматическими категориями современного немецкого языка); *дедукция* (конкретизация грамматических значений в отдельных глагольных формах); *сравнение* (установление семантического сходства или различий глагольных единиц внутри категориальных оппозиций); *обобщение* (нахождение общих свойств и признаков каузативных глаголов, а также особенностей их генеза в системе немецкого литературного); *аналогия* (перенесение свойств одного глагола на другой при моделировании оппозитивных рядов); *моделирование* (построение контрадикторных регистров, объединённых общим ономаσιологическим признаком); 2) методы статистики: *квантитативные методы* (использование числовых данных и стандартизированных методов обработки эмпирического корпуса исследования); *диалектический метод* (рассмотрение процессов эволюции элементов категории каузации в немецком языке в развитии, взаимосвязи и причинной обусловленности); *метод группировки* (структурное, типологическое и аналитическое (факторное) разделение эмпирического материала исследования по существенным признакам). К *частнонаучным* (лингвистическим и лингводидактическим) методам принадлежат: 1) *сравнительно-исторический метод* с приёмами *внешней реконструкции* (обнаружение генетически родственного морфемного материала в системах родственных языков западно- и северогерманских групп), *внутренней реконструкции* (синхронное обнаружение генетически однородных фонем в системе каузативных глагольных связей); 2) методы структурной лингвистики: *метод компонентного анализа* (исследование грамматических и лексических значений каузативных глаголов); *оппозитивный метод* (выделение парадигматических рядов); *формально-грамматический метод* (описание образования композитных форм); *традиционно-комплексный метод* (частеречная отнесённость и типология отглагольных дериватов); *метод дистрибутивного анализа* (изучение окружения каузативных глаголов в синхронной немецкой речи и их способности лексически или грамматически сочетаться с другими единицами); 3) лингводидактические методы: *интенсивный* (направленные на ускоренное формирование целого комплекса умений и навыков использования каузативных глаголов в немецкой речи), *проблемный* (построение проблемной коммуникативной ситуации, решение которой предполагает использование каузативных глаголов в грамматически правильной форме), *грамматико-переводной* (перевод каузативных глаголов в предложениях квазиаутентичного характера) методы.

Результаты исследования.

1. Системно-структурная интерпретация.

В современном немецком языке можно выделить 26 устойчивых кодифицированных пар каузативных глаголов, синхронно функционирующих в рамках грамматической категории каузальности, ср.: *(an)heften* → *(an)haften* (*Der Falkner heftet seinem Zögling einen Peilsender an.* → *Dieser Sache haftet ein hohes Risiko an.*); *löschen* → *erlöschen* (*Die Feuerwehrleute löschten den Brand.* → *Der Vulkan erlosch vor vielen Jahren.*).

Как явствует из примеров, каузативные глаголы, оставаясь в исследуемой функционально-семантической категории, могут присоединять устойчивые и неустойчивые глагольные компоненты, которые на практике ошибочно обозначаются приставками [см. об этом подробнее 7]. Способность каузативных глаголов к образованию композитных форм подтверждает высказанный выше тезис о морфологической (словообразовательной) открытости и продуктивности самих глаголов, участвующих в

каузации. Создаваемые при этом новые значения могут рассматриваться, исключительно с лексической точки зрения, как новые парные оппозиции глаголов, ср.: *legen* → *liegen*, *erlegen* → *erliegen*. Однако с грамматической точки зрения, композитные глагольные основы не образуют новых форм, ср.: *löschen* (гасить, тушить: *löschte*, *hat gelöscht*) → *löschen* (гаснуть, потухать: *losch*, *ist erloschen*) = *erlöschen* (*erlosch*, *ist erloschen*) / *verlöschen* (гасить, тушить: *verlöschte*, *hat verlöscht*) → *verlöschen* (гаснуть, потухать: *verlosch*, *ist verloschen*). Форма *löschen* как сильного глагола является по отношению к современной форме эгрессива *erlöschen* устаревшей, а глагол *verlöschen* употребляется с пометами «редко» или «возвышенно». При составлении эмпирического корпуса формы *löschen* и *erlöschen*, *legen* и *erlegen* и т. п. считались за одну единицу.

Устойчивым дистинктивным признаком каузации выступает *телеотивность* (греч. τέλεος – заключительный, итоговый), которая в силу бинарности оппозиции «причина vs. следствие» привела к формированию в системе немецкого языка парных рядов каузативных глаголов, обнаруживающих синхронно стойкие грамматические дивергенции. В арсенале индоевропейского языка каузативных пар не значилось, а сама каузативность достигалась путём смены у сильных глаголов корневой морфемы на [i] [8, с. 28], т.е. через внутреннюю деривацию. Частично этот признак, маркирующий сильные глаголы правого ряда, сохранился до сих пор и встречается разрозненно в различных их формах, ср.: *liegt*, *fiel*, *dringe*, *erschrickst*, *schwimmen*. Примечательна данная фонема в параллельных формах второго и третьего лица единственного числа настоящего времени глагола *erlöschen* / *verlöschen*, более известная как *Brechung* (чередование), ср.: *du erlischst* / *verlischst*, *es erlischt* / *verlischt* наряду с *du erlöschst* / *verlöschst*, *es erlöscht* / *verlöscht*. Морфологическое разделение глагольных форм по признакам «причина» / «следствие» произошло приблизительно в первом веке до нашей эры в прагерманском языке и оказало существенное влияние на глагольные классы в системах его потомков – германских языков [4, с. 6]. Следовательно, категория каузации значительно старше языковых систем даже таких ярких представителей германской ветви, как немецкий и английский языки.

В основе каузативной семантики лежит инициация, направленная на объект (пациенс или экспериенцер) и ведущая к изменению или ликвидации его текущего состояния. Синтаксически инициация выражается через транзитивность, как правило, глагола в интродуктивном значении [9, с. 204], ср.: *A* → (*auslösen* / *bewirken* / *verursachen*) *B* или *A* → (*beeinflussen*) *B*, где *B* – актант с функцией дополнения в винительном падеже. При дистрибуции глагола сильного ряда пациенс или экспериенцер (*B*) обнаруживают либо статальное (состояние), либо ликвидативное (смена состояния) значения, при этом в перфектных формах глаголов, обозначающих состояние, вспомогательным глаголом будет *haben* (исключение составляют верхние диалекты немецкого языка, допускающие форму «*ich bin gestanden*» вместо «*ich habe gestanden*»), а глаголов смены состояния – *sein* (*er ist gefahren*). Таким образом, получаем схему каузации в современном немецком языке:

<i>stellen</i> / <i>fällen</i>	<i>stehen</i> / <i>fallen</i>
introduktiv	statal / liquidativ
transitiv	intransitiv
schwach	stark
haben	haben / sein

Безусловно, как и в любом правиле, здесь существуют исключения, подтверждающие динамичность любого синхронного языкового явления, пусть и непродуктивного: например, глагол *trinken*, относящийся к явлениям правого ряда, является транзитивным (*Wein trinken*).

Как и любая система, функционально-семантическая категория каузации подлежит непрекращающемуся изменению. Это значит, что её непродуктивность компенсируется новыми способами каузации, часть которых уже была приведена выше. Так, причинно-

следственную связь можно выразить при помощи одного единственного глагола *zerbrechen*, ср.: *Paul zerbrach die Tasse* (introduktiv). → *Die Tasse zerbrach* (liquidativ). Тенденция к омонимическому типу каузации появилась в немецком языке относительно недавно, ср.: *er fuhr mich zum Bahnhof* (вместо: *führte*, так как *führen* → *fahren*). → *Wir sind zum Bahnhof gefahren*. Удобство выражения многого одним, своего рода полисемия как симптом универсальной интегративной тенденции развития языков, освобождает носителей от необходимости заучивания сложных дифференцированных форм спряжения, как, например, *schmelzte* → *schmolz* (*Die Sonne schmelzte den Schnee.* → *Der Schnee schmolz in der Sonne.*), *schwellte* → *schwoll* (*Der Wind schwellte die Segel.* → *Die Segel schwollen im Wind.*), *siedete* → *sott* (*Der Koch siedete das Wasser.* → *Das Wasser sott bei 100 Grad Celsius.*), *steckte* → *stak* (*Die Zofe steckte den Schlüssel ins Schlüsselloch.* → *Der Schlüssel stak im Schlüsselloch.*). Вернётся ли немецкий язык к морфологической интеграции каузальных пар – область проскопии; синхронно же можно констатировать сосуществование интегративных тенденций с устойчивыми случаями каузативной омонимии, ср.: *erschrecken* → *erschrecken* (*Du hast mich aber erschreckt!* → *Ich bin sehr erschrocken.*).

Рефлексивность глаголов также стоит на службе альтернативной каузации, к примеру: *Klaudia weitet die Mütze* (introduktiv). → *Die Mütze weitet sich* (liquidativ). Похожие явления наблюдаются у глаголов правого ряда, обнаруживающих контрадикторные оппозиции, ср.: *der Wein trinkt sich gut* (vs. *tränken*); *er wand sich wie ein Aal* (vs. *wenden*); *ich kann mich gut daran erinnern* (vs. *erinnern*).

К прочим особенностям каузативных глаголов в современном немецком языке относятся семантическая изоляция и двуплановость, порождаемые бинарностью. В качестве примера изоляции значения можно привести парные антонимы «*versenken* → *versinken*» vs. «*ertränken* → *ertrinken*», где первая пара используется в отношении неодушевлённых объектов (*Die Seeräuber versenkten das Schiff.* → *Das Schiff versank in hohen Wellen.*), в то время как глаголы второй пары употребляются лишь в отношении одушевлённых объектов (*Gerassim ertränkte Mumu.* → *Mumu ertrank im Fluss*). С тем же вторая глагольная оппозиция допускает контексты с абстракциями, манифестирующими человеческую природу, в функции пациенса, например: *Der Mann ertränkte seinen Kummer im Alkohol.* → *Die Liebe ist im Meer aus Tränen ertrunken.*

Бинарность приводит в том числе и к двусмысленности при переводе. Так, немецкая интерпретация названия повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» может звучать «*Mainacht oder die Ertrunkene*» или «*Mainacht oder die Ertränkte*», если не знать содержания. Опыт работы с немецкими подростками в сенситивном периоде (7–12 лет) показывает, что они испытывают значительные затруднения с подбором форм каузативных оппозиций в предложениях типа «*Der Rettungsschwimmer rettete das ertrinkende / ertränkende Mädchen vor dem Ertrinken / Ertränken*».

Итак, древняя категория каузации не является устойчивой. В настоящее время можно наблюдать разрушение старых и создание новых каузативных связей при константном количестве каузативных оппозиций, обуславливающих её морфологическую непродуктивность. Если в паре «*säugen* → *saugen*» общий корень помогает воспроизведению функционально-семантической связи, то в такой оппозиции, как «*heften* → *haften*», каузативная связь постепенно разрушается за счёт потери некогда связанными глаголами общего этимона.

2. Лингводидактическая интерпретация.

Оптимальная лингводидактическая интерпретация немецких каузативных глаголов зависит от следующих факторов: во-первых, от уровня языковой компетенции обучающихся и цели изучения иностранного языка (повседневная коммуникация, обучение на лингвистическом / нелингвистическом факультете, деятельность в качестве переводчика, учителя иностранного языка и др.); во-вторых, от возраста и коммуникативного опыта обучающегося.

Сообразно с речедействительностным подходом в преподавании иностранного языка, в том числе грамматической стороны речи, любое явление должно изучаться не как отдельно взятая форма или структура, а как средство выражения определённых коммуникативных намерений. Здесь на помощь приходит функциональная грамматика, основанная на ономазиологическом принципе: «от значения к форме», в противовес традиционной подаче материала «от формы к значению». Функциональный подход позволяет организовать грамматический материал таким образом, что обучающиеся для реализации своего коммуникативного замысла овладевают не одним языковым средством, а комплексом средств. Теория функционального синтаксиса А. Мустайоки осуществляет подход от основных семантических структур (физическое действие, передвижение, обладание и др.), их модификаторов (речевые функции, фаза, каузация, авторизация) и спецификаторов (отрицание, аспектуальность и др.) к воплощающим их средствам языка. При этом подчёркивается креативное отношение к языку, так как обучающийся не ограничен в выборе средств [ср. 10].

Общая ориентация на употребление языка, на использование языковых единиц в реальных ситуациях общения, безусловно, сближает функциональный подход в лингвистике (грамматике) и принятый сегодня коммуникативный метод в обучении иностранным языкам. В большинстве современных учебников немецкого языка авторы исходят от речевых действий и интенций: например, начиная с уровня A1, как, с помощью какого арсенала средств можно «спросить» (*fragen*) или «попросить» (*bitten*). На среднем и продвинутом уровне обучающимся предлагается отрабатывать другие, коммуникативно важные речевые действия (нередко в связи с определёнными лексическими темами): что-то описать, прокомментировать, выразить с чем-то согласие, договориться о чём-то с собеседником и многое другое, и грамматика при этом – не самоцель, она стоит на службе коммуникативных заданий. В сущности, во всех современных пособиях так или иначе представлены элементы функциональной грамматики, грамматики «от значения к форме».

Однако, как отмечает А. Мустайоки, функциональный подход можно и следует применять в обучении, когда обучающиеся уже владеют базовыми грамматическими навыками: «Нет смысла представлять разные синтаксические конструкции, позволяющие выражать какую-либо семантическую категорию, если учащимся незнакомы необходимые формы, «стройматериалы» для этих выражений» [10, с. 409–410]. Так, для знакомства с немецкими каузативными глаголами обучающийся должен знать парадигму спряжения немецкого глагола в настоящем и прошедшем времени, знать немецкие падежи (как минимум аккузатив, поскольку категория каузации связана с транзитивностью), т.е. владеть традиционным грамматическим минимумом уровня A1–A2. В этом смысле функционально-ситуативное обучение грамматике не может не дополняться системно-структурным и аналитическим методами. На практике оптимальным является сочетание подходов: обучение идёт «от системности к коммуникативности» [11, с. 17], от грамматики системно-описательной к коммуникативно-ориентированной.

Другой важный момент связан с отбором самих глаголов для презентации и тренировки. На наш взгляд, целесообразно для представления на начальном уровне (цель – повседневная коммуникация) отобрать наиболее частотные и коммуникативно значимые пары глаголов, как «*stellen* → *stehen*», «*legen* → *liegen*», «*setzen* → *sitzen*», «*hängen* → *hängen*», и предложить обучающимся ряд коммуникативно направленных упражнений (см. далее). Разумеется, в целевых группах студентов-лингвистов, которым грамматика обычно преподаётся отдельным аспектом и языковой уровень которых выше начального, объём грамматического материала (пары глаголов) может и должен быть расширен, а к упражнениям добавляются упражнения на перевод, на подстановку нужного глагола из пары [ср. 4].

Каузативные глагольные пары вызывают трудности у обучающихся в силу их близкого внешнего облика («*senken* → *sinken*»), что, как указывалось выше, обусловлено общим этимолом, а также в силу возможной каузативной омонимии («*erschrecken* →

erschrecken»). Поэтому важной представляется экспликация различий между глаголами внутри каузативной пары на этапе презентации. Приведённые выше соображения и опыт работы показывают, что при объяснении различия между глаголами пары целесообразно исходить из признака «наличие / отсутствие транзитивности», ср.: *Der Betrieb senkt die Preise. → Die Preise sinken*. Транзитивность – это тот видимый синтаксический критерий, по которому глаголы пары различаются в употреблении.

Вопрос о том, как каузативные пары будут представлены обучающимся для ознакомления и первичного закрепления (первый этап – презентация), решается всегда с учётом уровня языковой компетенции обучающихся. Тем не менее, как представляется, независимо от целевой аудитории и уровня владения языком положительный эффект даёт визуализация каузативных глагольных рядов. Безусловно, из богатого спектра средств зрительной наглядности преподавателем следует выбрать те, которые наиболее адекватны конкретной ситуации общения и поставленной задаче. Так, используя ряд частотных глаголов, преподаватель демонстрирует обучающимся конкретные предметы в аудитории и действия с ними (прямой беспереводный метод), например, берёт книгу, кладёт её на стол и далее обращает внимание обучающихся на результат действия, ср.: *Ich lege das Buch auf den Tisch. → Das Buch liegt auf dem Tisch*. Таким образом обучающиеся улавливают основную идею каузации – направленность на объект и выполнения над ним того или иного действия.

Хорошо усваиваются рассматриваемые глаголы с помощью различных иллюстраций, среди которых следует выделить мнемонические пиктограммы, реализующие бинарно-модулятивную семантическую соотнесённость глаголов левого и правого рядов. Преподаватель может найти готовые, удачные пиктограммы, иллюстрирующие употребление каузативных глаголов *legen / stellen / setzen / hängen*, при помощи которых описывается местоположение предметов и изменение местоположения, обыкновенно в сочетании с другой грамматической темой «Предлоги двойного управления» (*Wechselpräpositionen*) и с лексической темой «Жильё, квартира, перестановка мебели / предметов». Преподаватель может создать и свои собственные пиктограммы, в том числе с другими глаголами, а может и обратиться за помощью к обучающимся продвинутого уровня, которые уже когда-то знакомились с каузативными глаголами, но теперь должны вспомнить и закрепить их.

К средствам визуализации относятся также видеоролики, предъявление которых поясняет обучающимся функцию и форму рассматриваемых глаголов в определённой ситуации [ср. 3*]. Преимущество использования таких визуальных средств состоит в возможности услышать аутентичную речь, т.е. в наличии аудиовизуальной опоры, данной не только преподавателем, но и носителем языка, который (в ролике это модератор или анимационный персонаж) говорит и двигается, поясняя значение глаголов в действии. Обучающиеся могут прокомментировать увиденное, ответив на вопросы преподавателя, а также сделать свои небольшие видеоролики по аналогии с представленными (микродиалоги).

Обучающимся среднего и продвинутого уровня для распознавания и осмысления немецких каузативных пар могут быть предложены более сложные и объёмные тексты различных стилей и жанров (художественные, новостные и др.). Для отбора фрагментов текстов в распоряжении преподавателя находятся сейчас многочисленные лингвистические корпуса, а также упомянутая выше электронная картотека DWDS, из которой для презентации грамматического материала можно заимствовать, например, следующие предложения с парой «*senken → sinken*» из одного и того же газетного текста, ср.: *Das senkt die Zahl der Impfspritzen, reduziert Schmerzen für das Kleinkind, spart Zeit und auch Kosten. → Auch wenn in den vergangenen Jahren viel über Risiken von Impfungen gesprochen und berichtet wurde, sinkt die Zahl der Eltern, die ihre Kinder nicht gegen Masern immunisieren lassen, stetig* [2*]. Можно проиллюстрировать данную пару глаголов и различие между ними в употреблении отдельными фрагментами статьи, а можно дать

обучающимся весь текст целиком с задачей – найти каузативный глагол и основной глагол, показывающий результат действия. Если таких фрагментов текстов несколько, обучающиеся продолжают аналитическую работу, выписывают глаголы парами или в два столбца: «*introduktiv*» (требующий объект, направленный на него) и соответствующий ему «*liquidativ*» (результат действия на объект). В поиске нужного грамматического материала и выделении его особенностей стимулируется самостоятельность и речевая активность обучающихся.

Итак, на этапе презентации немецких каузативных глаголов обучающиеся знакомятся с их функционированием в речи через тексты (устные и письменные), через средства визуализации. Здесь широко используются упражнения рецептивного характера, позволяющие обучающимся осмыслить предлагаемый грамматический материал. Как отмечалось ранее, восприятие групп глаголов проходит с опорой на мнемонические и мыслительные процессы и не является пассивным, лишённым творческого начала. Поэтому на этом этапе присутствуют также упражнения имитативного, репродуктивного и аналитического характера.

После ознакомления с каузативными глагольными парами и их систематизации следует этап упражнений языкового характера с целью автоматизации навыка. Отбор упражнений (репродуктивные, подстановочные, трансформационные и т.п.) осуществляется с учётом уровня языковой подготовленности обучающихся. Кроме того, необходимо принимать во внимание цели и условия обучения (для начального уровня обязателен ограниченный набор глагольных пар, как и ситуаций их употребления). Например, это могут быть следующие задания:

- составление микродиалогов (с опорой на образец, в котором представлены оба глаголы пары), при этом установка должна быть сформулирована коммуникативно; собеседник соглашается, ср.: *Hast du Martin in die erste Reihe gesetzt?* – *Ja, er sitzt in der ersten Reihe*; собеседник не соглашается, ср.: *Hast du die Jacke in die Garderobe gehängt?* – *Nein, sie hängt noch im Schrank*; собеседники обсуждают перестановку мебели / предметов, выражают удивление и т.п., ср.: *Oh, du hast den Tisch ans Fenster gestellt!* – *Ja, der Tisch steht jetzt am Fenster, so gefällt es mir viel besser!* и т.п.;

- выбор (подстановка) нужного глагола из пары (в разных временных формах), ср.: *Wo liegt / legt denn meine Brille? Wer hat das Buch ins Regal gelegen / gelegt?*; похожим образом с другими глаголами на среднем и продвинутом уровне, ср.: *Der ruinierte Bankier hat sich im Kanal ertrunken / ertränkt. Für dein Projekt habe ich schon viel Geld verschwunden / verschwendet. Der vom Blitz getroffene Baum fiel / fällt um;*

- трансформация предложения с помощью каузативного глагола, ср.: *Die Mutter sorgte dafür, dass ihr Kind auf dem Stuhl saß*; на среднем и продвинутом уровне, ср.: *Ein U-Boot brachte das Lazarett- und Fahrgastschiff zum Sinken. Die Großmutter ist erschrocken, die Fledermaus hat das gemacht. Der Holzfäller hat heute nur zehn Bäume zum Fallen gebracht.*

Цель всех указанных упражнений – обеспечить большую повторяемость изучаемых глаголов (обоих глаголов пары), воспроизведение их обучающимися в типичных ситуациях. На этом же этапе эффективно использовать различные мнемотехнические и игровые приёмы, отбираемые преподавателем с учётом возраста, особенностей памяти обучающихся и их уровня владения языком. Так, могут быть предложены:

- для запоминания и последующей реконструкции тексты, в которых опущены глаголы каузативной пары (Lückentext) или на их месте находятся мнемонические схемы-картинки (Bilderrätsel);

- рифмовки, положенные на ритм предложения, ср.: *Sie hat das ganze Geld verschwendet, das Kleid bleibt wieder unvollendet* (кстати, обучающимся лучше самим создать свои рифмовки, пользуясь онлайн-сервисами для подбора рифм в немецком сегменте сети Интернет);

– ассоциограммы с одним из каузативных глаголов, например, с глаголом *senken*: в центре обозначен сам глагол или вопрос «*Was kann man senken?*»; от лучей расходятся возможные объекты (в прямом, переносном значении) – *den Stein, die Stimme* и т.п.;

– пантомима: обучающиеся получают карточки с каузативными глаголами и изображают действия, обозначенные глаголами; другой вариант игры – диктант в группе (на месте пропущенных глаголов преподаватель изображает действие жестами, мимикой, движением) или диктант в парах (обучающиеся диктуют друг другу текст и играют в пантомиму);

– ролевая игра в перемещение предметов в комнате (для группы глаголов *legen / stellen / setzen / hängen*): каждый участник получает карточку, на которой указан предмет и его расположение, он изображает этот предмет, выясняет, где, рядом с чем он должен находиться, общаясь с другими «предметами», а далее ведущий (владелец квартиры) начинает планировать, куда он поместит тот или иной предмет, соответственно чему «предметы» передвигаются.

При выборе мнемонических и игровых заданий следует помнить о такой особенности памяти, как отбор и запоминание в первую очередь материала, который касается обучающегося лично, его интересов и который вызывает у него эмоциональный отклик. Помимо этого, чем больше в текстовом материале элементов юмора, даже абсурда, метафоричности вообще, тем лучше он запоминается и тем надёжнее усваиваются содержащиеся в нём релевантные грамматические структуры; более того, от этого зависит степень оригинальности и креативности собственных текстов обучающихся [12, с. 10].

Продуцирование своих текстов с использованием изучаемых глаголов – заключительный этап, подготовленный языковыми и речевыми тренировочными упражнениями, реконструкцией модельных текстов, мнемоническими и игровыми упражнениями. Обучающиеся уже чётко видят различие между глаголами каузативного ряда, соотносят каузативность с объектом в винительном падеже, готовы использовать имеющиеся знания и навыки в самостоятельной речевой практике. Обучающиеся начального уровня всё ещё могут пользоваться опорой, например, иллюстрацией в качестве исходного стимула, серией картинок, комиксов и т.п. для составления рассказа, истории (групповая, парная работа). Начиная с уровня B1, на наш взгляд, лучшим способом продуцирования текста будет креативное письмо. Это может быть продолжение / объяснение предложенной преподавателем мистической истории (обучающиеся завершают её, используя каузативные глаголы) или создание своего текста на основе образца (или иллюстрации, как и любого другого стимула), в котором представлены отдельные каузативные глаголы (письмо, диалог, история, репортаж и др.). Так, отталкиваясь от предложенной выше игры в перемещения (для глаголов *legen / stellen / setzen / hängen*), обучающийся может написать свой текст «от лица» того или иного предмета (мебели) в комнате, что, куда и зачем переместили, хорошо ли это; может написать о своих планах, что и как он изменил бы в своей или чужой комнате и почему.

Выводы.

Каузация существует синхронно в немецком литературном языке как система глагольных оппозиций, различающихся по лексическим, семантическим и синтаксическим признакам. Механизм внутренней флексии, унаследованный от ностратического языка и приведший к образованию парных глаголов, утратил свою продуктивность, в результате чего каузация на сегодняшнем витке языковой эволюции немецкого литературного языка обнаруживает стойкую тенденцию к аналитизму: наряду с исторически сложившимися синтетическими способами существуют возможности выражения указанной функционально-семантической категории, главным образом, средствами транзитивизации глагольных основ. Таким образом, можно констатировать эволюционную подвижность, в первую очередь, правой части логической схемы, что, тем не менее, не нарушает сам механизм бинарно-модулятивной соотнесённости (сосуществование оппозиций, в которых последующее (B) логически вытекает из

предыдущего (А), т.е. модулируется), хотя и делает его менее узнаваемым как для носителей, так и изучающих немецкий язык.

Для успешного усвоения немецких каузативных глагольных пар эффективным будет, на наш взгляд, направление от постановки проблемы к её решению. Обучающийся проходит путь от текстов, содержащих каузативные глаголы для распознавания, их анализа через систему усложняющихся тренировочных упражнений к самостоятельной продукции оригинальных текстов, что отвечает заявленному выше обучению «от системности к коммуникативности». Важную роль в закреплении рассматриваемых глаголов играют приёмы мнемотехники и игры, творческие задания в целом, реализующие проблемный переход от системы к функции.

Библиографический список

- [1] Hentschel E., Vogel P. M. (Hrsg.) Deutsche Morphologie (de Gruyter Lexikon). Berlin: De Gruyter, 2009. 479 S.
- [2] Степанова М.Д., Чернышёва И.И. Лексикология современного немецкого языка: учебное пособие. М.: Академия, 2003. 256 с.
- [3] Krause O. Progressiv im Deutschen. Eine empirische Untersuchung im Kontrast mit Niederländisch und Englisch. Tübingen: Niemeyer, 2002. 255 S.
- [4] Кобенко Ю.В. Сборник упражнений по немецким каузативным глаголам: учебно-методическое пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. 29 с.
- [5] Enzinger S. Kausative und perzeptive Infinitivkonstruktionen. Syntaktische Variation und semantischer Aspekt. Berlin: Akademie Verlag, 2010. 274 S.
- [6] Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка: учебник. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1982. 400 с.
- [7] Кобенко Ю.В., Карпова Н.А. Миф об отделяемых приставках в немецком языке // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. № 1, 2018. С. 80–95.
- [8] Schweikle G. Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick. 5. Aufl. Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2002. 283 S.
- [9] Leipold A. Verbbableitung im Mittelhochdeutschen. Eine synchron-funktionale Analyse der Motivationsbeziehungen suffixaler Verbwortbildungen. Tübingen: Niemeyer, 2006. 368 S.
- [10] Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
- [11] Копров В.Ю. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис в коммуникативно ориентированном преподавании РКИ // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2010 г. Т. 2. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. С. 17–22.
- [12] Gerngroß G., Krenn W., Puchta H. Grammatik kreativ. Materialien für einen lernerzentrierten Grammatikunterricht. Berlin, München: Langenscheidt, 1999. 160 S.

Список анализируемых источников

- [1*] DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, URL: <https://www.dwds.de/> (время обращения – 15.11.2018).
- [2*] Lüdemann D. Einfach mal in den Impfpass gucken // Die Zeit, 08.01.2018, URL: <https://www.zeit.de/wissen/gesundheit/2018-01/masern-impfung-verdreifachung-gesundheit-rki-zahlen-eltern-kinder-epidemie> (время обращения – 16.11.2018).
- [3*] Stehen und stellen // Language Mining Company, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UU5mdvWpFG8> (время обращения – 17.11.2018).

Bibliograficheskij spisok

- [1] Hentschel E., Vogel P. M. (Hrsg.) Deutsche Morphologie (de Gruyter Lexikon). Berlin: De Gruyter, 2009. 479 S.
- [2] Stepanova M.D., Chernyshyova I.I. Leksikologiya sovremennogo nemeckogo yazyka: uchebnoe posobie. M.: Akademiya, 2003. 256 s.
- [3] Krause O. Progressiv im Deutschen. Eine empirische Untersuchung im Kontrast mit Niederländisch und Englisch. Tübingen: Niemeyer, 2002. 255 S.
- [4] Kobenko YU.V. Sbornik uprazhnenij po nemeckim kauzativnym glagolam: uchebno-metodicheskoe posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2012. 29 s.
- [5] Enzinger S. Kausative und perzeptive Infinitivkonstruktionen. Syntaktische Variation und semantischer Aspekt. Berlin: Akademie Verlag, 2010. 274 S.
- [6] SHendel's E.I. Prakticheskaya grammatika nemeckogo yazyka: uchebnik. 2-e izd., ispr. M.: Vysshaya shkola, 1982. 400 s.
- [7] Kobenko YU.V., Karpova N.A. Mif ob otdelyaemyh prstavkah v nemeckom yazyke // Mir lingvistiki i kommunikacii: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. № 1, 2018. S. 80–95.
- [8] Schweikle G. Germanisch-deutsche Sprachgeschichte im Überblick. 5. Aufl. Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2002. 283 S.
- [9] Leipold A. Verbbableitung im Mittelhochdeutschen. Eine synchron-funktionale Analyse der Motivationsbeziehungen suffixaler Verbwortbildungen. Tübingen: Niemeyer, 2006. 368 S.
- [10] Mustajoki A. Teoriya funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2006. 512 s.
- [11] Koprov V.YU. Semantiko-funkcional'nyj sopostavitel'nyj sintaksis v kommunikativno orientirovannom prepodavanii RKI // Russkij yazyk i kul'tura v prostranstve Russkogo mira. Materialy II Kongressa Rossijskogo obshchestva prepodavatelej russkogo yazyka i literatury. Sankt-Peterburg, 26–28 oktyabrya 2010 g. T. 2. SPb.: Izdatel'skij dom «MIRS», 2010. S. 17–22.
- [12] Gerngroß G., Krenn W., Puchta H. Grammatik kreativ. Materialien für einen lernerzentrierten Grammatikunterricht. Berlin, München: Langenscheidt, 1999. 160 S.

Spisok analiziruemyh istochnikov

- [1*] DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, URL: <https://www.dwds.de/> (vremya obrashcheniya – 15.11.2018).
- [2*] Lüdemann D. Einfach mal in den Impfpass gucken // Die Zeit, 08.01.2018, URL: <https://www.zeit.de/wissen/gesundheit/2018-01/masern-impfung-verdreifachung-gesundheit-rki-zahlen-eltern-kinder-epidemie> (vremya obrashcheniya – 16.11.2018).
- [3*] Stehen und stellen // Language Mining Company, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UU5mdvWpFG8> (vremya obrashcheniya – 17.11.2018).

CAUSATIVE VERBS IN MODERN GERMAN LANGUAGE: SYSTEMATIC, STRUCTURAL AND DIDACTIC INTERPRETATION

Yu.V. Kobenko, E.V. Shitkova, A.V. Moreva, E.S. Riabova

*National Research Tomsk State University
DSc, Professor of the Department of German Language
Yuriy Viktorovich Kobenko
e-mail: serpentis@list.ru*

National Research Tomsk State University
PhD, Head of the Department of German Language
Elena Viktorovna Shitkova
e-mail: eshi@inbox.ru

National Research Tomsk State University
PhD, Associate Professor
of the Department of German Language
Anastasia Vladimirovna Moreva
e-mail: stasija@mail.ru

Samara National Research University
Ph.D., associate professor of the Department of Foreign Languages
and Russian as the Second Language
Elena Sergeevna Ryabova
e-mail: es.ryabova@mail.ru

Statement of the problem. The article aims at providing teachers of the German language with the necessary information of the causative verb rows organization and the ways of their optimal presentation in the German language classes for students of the B1-C2 language proficiency levels.

Results. The system-structural interpretation precedes the linguodidactic one and is related to it in the same way as the system to the function. The core issue of the system-structural interpretation is the systematization of the knowledge about the category of causation in the German language, its place in the system of the given language and the patterns of the corresponding verb stems use in literary German speech. The causative verbs form binary modular oppositions and implement the logical algorithm “action initiation → action result”. The initiative part is represented by transitive verbs in the introductory meaning, and the resultative one – by intransitive verbs, varying within the semantic opposition “stativity vs. liquidity” (condition vs. its change). In the early origins, the typological relation to the corresponding part of the algorithms was expressed by an internal inflection: the phoneme [e] marked the verbs of the left row, and the phoneme [i] marked the right row. Due to the trend of the German literary language development according to the analytical type, the internal inflection of the causation lost its productivity. It was replaced by a composite mechanism mainly expressing transitivity (zum Lachen bringen, jemanden lachen machen). Linguodidactic interpretation is aimed at ways of implementing the structural and systematic properties of causative verb rows for intermediate and advanced learners. The leading methodological principle of the causative rows presentation should be recognized as an oral activity as it provides the pragmatic orientation of the communicative practices of students and realizes the natural need for the implementation of the verbal rows in everyday communication. The main forms of organization of such education are role-playing games, problem situations and spontaneous communication.

Conclusions. The assimilation of the category of causation in modern German literary language is promoted by the presentation of elements of this functional-semantic category in strict parceling of transitive (introductory) and intransitive (static/liquidative) verbs correlating with the binary-opposed nature of causation in the system of the given language. The functional features of causation, on the contrary, should emphasize the modulative side of this phenomenon according to the model “I produce an action on an object, as a result of which it acquires a new state or changes the old one”. The binary and modulative sides of causation are its complementary features.

Key words: modern German language, causative verbs, category of causation, weak and strong verbs, binary oppositions, verb classes, structural and system features, linguodidactic interpretation.